

ЗЮЗИН, ЗЮЗЬКИН, ЗЮЗЬКО, ЗЮЗЮКИН < Зюзя < зюзя 1) «плакса»; 2) «пьяница»; 3) «разиня»; 4) «плохой человек» (без места) (Даль); 5) ср. зюзюкать «говорить; шептаться» (смол.) (ССГ).

Литература

1. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – М., 1956. – Т. I–IV.
2. Королева, И.А. Словарь фамилий Смоленского края / И.А. Королева. – Смоленск, 2006. – 266 с.
3. Морошкин, М.Я. Славянский именовослов, или Собрание славянских личных имен в алфавитном порядке / М.Я. Морошкин. – СПб., 1867. – 325 с.
4. Полякова, Е.И. К истокам пермских фамилий: словарь / Е.И. Полякова. – Пермь, 1997. – 276 с.
5. Словарь русского языка XI–XVII вв. / гл. ред. С.Г. Бархударов. – М.: Наука, 1978. – Вып. 5. – 392 с.
6. Словарь смоленских говоров / Смоленский пед. ин-т им. Карла Маркса; под ред. А.И. Ивановой. – Смоленск, 1985. – Вып. 4. – 156 с.
7. Фамилии России / В.В. Астраханцев и др.; отв. ред. А.В. Суперанская; Российская акад. наук, Ин-т языкознания, Междунар. ин-т генеалогических исслед. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2008. – Вып. 1. – 213 с.
8. Чайкина, Ю.И. Вологодские фамилии: Словарь / Ю.И. Чайкина; Вологод. гос. пед. ин-т. – Вологда: Русь, 1995. – 121 с.

И.Я. Кураш

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail: irinakurash79@mail.ru

УДК 811.161.1'373.2(476)

О некоторых аспектах исследования ономастикона старообрядцев

Ключевые слова: *региональная ономастика, Белорусское Поозерье, островные русские говоры, старообрядчество, ономастикон, синхрония, диахрония.*

В статье выявляются особенности старообрядчества как конфессиональной группы, обосновывается необходимость детального описания и лингвистической интерпретации именной системы в синхронии и диахронии, определяются возможные направления исследования в рамках полиаспектного подхода для полного изучения такого уникального явления, как именовослов старообрядцев, населявших Белорусское Поозерье.

I.Ya. Kurash

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

Some aspects of the Old Believers onomasticon studies

Key words: *regional onomastics, Belarusian Lake district, insular Russian dialects, Old Believers, onomasticon, synchrony, diachrony.*

The article reveals the features of the Old Believers as a confessional group, substantiates the need for a detailed description and linguistic interpretation of the nominal system in synchrony and diachrony, identifies possible research directions within the framework of multi-aspect approach for a complete study of such a unique phenomenon as the name of the Old Believers who inhabited the Belarusian Lake district.

В научной традиции начала XXI повышается интерес к изучению особенностей отдельных групп населения, характеризующихся этнической, территориальной или конфессиональной общностью. Критерий территориальной общности лежит в основе регионалистики, в рамках которой отдельные регионы изучаются с позиций географической, исторической, юридической, культурологической и лингвистической наук.

Стремительные изменения, происходящие в социуме, миграционные процессы, уменьшение числа сельских жителей, исчезновение деревень, нивелирование национальных, конфессиональных, культурных различий делают особенно актуальным изучение региональных лингвистических явлений как свидетельств истории народа, его самобытного культурного наследия. Неотъемлемой частью культуры и языка народа является система собственных имен, поэтому «разработка проблем региональной ономастики – одна из перспективных областей лингвистики: региональные описания онимии становятся приметой нашего времени» [2, 30].

Специфическим объектом исследования региональной ономастики как части региональной лингвистики является Белорусское Поозерье. Регион, достаточно разнородный в этническом отношении, граничит с Россией, Латвией и Литвой, западная его часть испытывала значительное польское влияние, поэтому при изучении ономастического пространства необходимо учитывать экстралингвистические факторы, среди которых одно из первых мест занимает конфессиональный. Связано это с тем, что в различных христианских конфессиях долгое время именно церковные традиции определяли набор имен и их вариантов и условия именнаречения. Локальные именники были строго организованными системами со своими традициями и преемственностью в развитии.

Среди населения Белорусского Поозерья и Беларуси в целом одной из наиболее интересных в этом отношении являются группы старообрядцев.

Старообрядчество как религиозное течение сформировалось в середине XVII в. Рассматривая старообрядчество в сравнении с другими ересями и церковно-реформаторскими движениями, развивающимися от стадии доктрины, учения к стадии общественного движения, исследователи отмечают важную особенность старообрядчества: на первом этапе это была «общественная оппозиция церковным нововведениям, вовсе не опиравшаяся на свою «позитивную» программу или доктрину» [3, 11]. В начальный период ещё не решались мировоззренческие вопросы, все выступления направлялись в защиту церковной традиции, против реформ. В отказе от древлеправославного обряда старообрядцы увидели подрыв священных традиций христианства, и на этом фундаменте произошло построение отношений с окружающим миром, обществом, государством, что определило дальнейшее развитие движения.

Сложившаяся внутривосточная ситуация, отношение властей к раскольникам вынудила массы людей искать необжитые районы, скрываться или переселяться на сопредельные земли, что давало им возможность сохранить семьи, имущество, старые обряды. Особенно благоприятным было переселение на земли Речи Посполитой, так как там раскол не считали ересью, а старообрядцев не подвергали гонениям [1, 66].

С.О. Шидловский отмечает, что в Беларуси по количеству староверов Витебская губерния занимала первое место. По официальным данным, в 1837 г. в Витебской губернии проживали 22 433 старовера, в 1840 – 38 425, в 1866 г. – 49 198, в 1912 г. – 92 374 [5, 34].

Притягательность этого религиозного течения как объекта исследования объясняется уникальностью заключенного в нем материала по целому ряду проблем древней народной идеологии, христианской книжности, общинным и семейным основам русской жизни, многочисленным проблемам материальной культуры и народного искусства.

Интерес исследователей к старообрядческой культуре в различных ее проявлениях привел к появлению множества работ по истории старообрядцев (А.А. Горбацкий,

А.Е. Катунский, Т.П. Короткая), культурологии (О.А. Новикова), этнографии (С.Е. Никитина, М.М. Белякова, Л.Н. Новикова) и лингвистике (А.Ю. Карпенко, А.Ф. Манаенкова, В.А. Санникович, Н.Е. Минина).

Как указывает руководитель Центра по изучению старообрядчества ИРЯ РАН Л.Л. Касаткин, язык этой конфессиональной группы представляет особую ценность для лингвистов, так как в нем «сохраняются многие древние языковые черты, утраченные говорами России из-за активной политики государства, направленной с 1930-х гг. на искоренение диалектных особенностей в языке крестьянства» [4].

Языковые особенности, получившие отражение в говорах старообрядческих поселений, расположенных на территории Беларуси, требуют своего детального описания и лингвистической интерпретации. Отметим также, что подобные исследования позволяют выявить не только древние языковые черты, характерные для русского языка, но и выявить некоторые особенности взаимодействия русского и белорусского языков на материале островных говоров.

В работах различного рода спорадически встречаются упоминания о собственных именах старообрядческого населения, однако они используются только в целях демонстрации характерных особенностей старообрядческого говора и культуры (например, в работах А.А. Горбачего, Э.Л. Нитобурга, Н.Е. Мининой, М.М. Беляковой, Л.Н. Новиковой, С.Е. Никитиной). В описаниях диалектных систем нередко проводятся параллели между проприальной и апеллятивной лексикой, но эти упоминания встречаются лишь в иллюстративных целях и отличаются отсутствием системности в изложении и анализе. Таким образом, нет целостного исследования, которое могло бы описать всю систему собственных имен старообрядцев, определить ее своеобразие и культурную значимость отдельных элементов этой системы, хотя потребность в подобном анализе назрела давно.

Сбор материала для всестороннего исследования возможен несколькими путями: опрос жителей населенных пунктов, где проживает большое количество старообрядцев, обследование мест захоронений (как правило, в старообрядческих поселениях отдельные кладбища). Наиболее полную информацию можно почерпнуть из метрических книг старообрядческих церквей, в которых фиксировались случаи крещения, заключения браков и смертей. В настоящее время коллекция документов единоверческих и старообрядческих церквей Беларуси в фондах Национального исторического архива Беларуси содержит 556 единиц хранения, датированных 1868–1954 гг. В их состав входят метрические книги старообрядческих церквей Вилейского, Дисненского, Свенянского уездов Виленской губернии, с 1921 года – Браславского, Дисненского, Поставского поветов Виленского воеводства, Новоалександровского уезда Ковенской губернии, Лепельского уезда Витебской губернии.

Столь обширный материал нуждается в подробном анализе, и ограничивать его рамками структурно-семантического подхода не представляется возможным. Необходимо разработка дополнительных направлений исследования, отвечающих содержанию и специфике объекта.

Одним из направлений исследования именника старообрядцев может быть сопоставление с общепольской именной системой, с локальными старообрядческими именниками на территории других регионов Беларуси, России, Польши. Это позволит определить лингвогеографические особенности, выделить типичные черты, определить специфику онимии каждой территории, сделать вывод о возможных интерференционных процессах.

Диахроническое изучение именной системы старообрядцев даст возможность выявить особенности ее развития, степень изменения культурных традиций и традиций имянаречения на различных хронологических срезах. Особый интерес представляет

определение современного репертуара личных имен и фамилий старообрядцев и его систематизация, что, несомненно, будет важным для понимания современного состояния именной старообрядцев, степени влияния религиозных традиций и языкового окружения.

Безусловно, исследование личных имен имеет определенное культурно-историческое значение, является одним из источников изучения этнической истории и этнографии народа, миграционных процессов.

Знакомство с самобытным и мощным пластом старообрядческой культуры, оставившей след на белорусской земле, особенно ценно сейчас, так как дает возможность приобщиться к духовным ценностям своего народа, приблизиться к пониманию традиций прошлого. До недавнего времени практика унификации национальных и конфессиональных особенностей отрицала моральную силу религиозных традиций, однако вся история старообрядчества на Беларуси служит примером того, насколько важным для раскольников было сохранить «чистоту» веры, старый русский уклад быта. Закрытость и обособленность общин, браки только между одноверцами, неприятие нового и чуждого помогли староверам сохранить самобытность культуры, не ассимилироваться с белорусским окружением. Особое отношение к религии, неукоснительное соблюдение всех церковных обрядов, в том числе и традиции именованья детей в соответствии с требованиями церкви позволило на долгое время сохранить именованную систему в застывшем виде. Изучение собственных имен старообрядцев, живущих на территории Витебской области, дает возможность исследовать вопросы сохранности и развития островных говоров, их особенностей, появившихся в последние десятилетия фактов взаимодействия близкородственных языков.

Все специфические явления, которые находят отражение в именной системе старообрядческого населения, рассматриваются прежде всего как проявления своеобразия и оригинального характера, в которых и заключается культурная ценность системы собственных имен старообрядцев как элемента культуры народа.

Разнообразие фактического материала, обособленность островных говоров на территории одного региона, специфика диалектных черт требуют выработки особого, полиаспектного подхода для полного исследования такого уникального явления, как именная старообрядцев, населявших Белорусское Поозерье.

Литература

1. Гарбацкі, А.А. Стараабрадніцтва на Беларусі ў канцы XVII – пачатку XX стст. / А.А. Гарбацкі. – Брэст: Выд-ва Брэсцкага дзярж. ун-та, 1999. – 202 с.
2. Мезенко, А.М. Именослов Белорусского Поозерья в кругу ономастических исследований: проблемное поле, подходы, перспективы / А.М. Мезенко // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования: сб. науч. статей: материалы междунар. науч. конф., Витебск, 18 февр. 2016 г. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – С. 27–30.
3. Новикова, О.А. Русское старообрядчество как культурный феномен: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / О.А. Новикова; Моск. Гос. ун-т культуры и искусств. – М., 2002. – 23 с.
4. Центр по изучению старообрядчества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ruslang.ru/department/centr-po-izucheniyu-starobryadchestva> – Дата доступа: 10.02.2022.
5. Шидловский, С.О. Этническая история Белорусского Поозерья / С.О. Шидловский // Этнокультурные процессы Белорусского Подвинья (Витебщины) в прошлом и настоящем / А. Вл. Гурко [и др.]; науч. ред. А. Викт. Гурко. – Минск: Беларуская навука, 2017. – С. 11–49.